

Творцы шестой пятилетки

ложений, изобретений и усовершенствований. А какое количество ждет еще своей очереди!

Самой собой разумеется, что план шестой пятилетки, составленный на основе планов, разработанных непосредственно на предприятиях, будет способствовать использованию всех резервов, быстрейшему внедрению передовых новаторов, изобретателей, новейших достижений науки и техники.

А ведь не секрет, что наши предприятия далеко не полностью используют богатейший новаторский опыт, который накоплен в социалистическом производстве. В прошлом номере нашей газеты были опубликованы заметки писательницы Елены Катери из Ленинграда, в которых она рассказала, как новаторски относятся некоторые руководители и общественные организации предприятий к ценным предложениям новаторов, не знакомясь с опытом других заводов и фабрик. Как будто бы все ясно, — дано и техническое описание предложений, приложены чертежи, подсчитан экономический эффект на основе имеющегося уже опыта, — овайвай, внейрай, принимай их на техническое вооружение своего завода! Так нет, ценнейшие материалы о передовом опыте, рекомендации о новой технике на некоторых заводах даже не читают, и лежат они штабелями в канцеляриях.

Терпимо ли это, особенно сейчас, когда все новое должно быть учтено при составлении пятилетнего плана? Пора кончать с неосведомленностью, с цеховой ограниченностью некоторых работников промышленности. И хотелось бы сейчас, именно сейчас, видеть в цехах работников технической информации, сотрудников научно-технических институтов, известных новаторов, приехавших на тот или иное предприятие, чтобы помочь коллективу разработать безупречные, основанные на новейшей технике производственные планы.

«Кого бы ни встретили в эти дни, — рассказывает слесарь Ленинградского сталепрокатного завода П. Белянин, — в цехе ли, на заводском дворе, — у всех одна забота: что предложить в новый пятилетний план?»

Слесарь Московского станкостроительного завода имени Серго Орджоникидзе И. Беляев, внесенный в этом году пятнадцать рационализаторских предложений, часть которых уже реализована, требует усилить контроль за внедрением предложений, усилить помощь рационализаторам и изобретателям.

Ниженеры того же завода Е. Трофимова и В. Бердянов подчеркивают, что в шестой пятилетке заводским лабораториям надо особое внимание уделять автоматизации производственных процессов. На каком предприятии вы не услышите таких же предложений?

В поисках наилучших решений практических задач с заглядывая на пятилетие вперед выразительно раскрывается облик новаторов производства, творцов нашей индустриальной мощи, проявляются их пылкость, смелость мысли, умение мыслить государственно. И не здесь ли — в цехах, лабораториях, на полях, в лабораториях — советские писатели могут черпать из живого родника народного творчества свое вдохновение, запечатлевать эти творческие искания, романтику, поэзию труда человека социалистического общества, его духовную красоту!

— Советский народ, — указал Центральный Комитет КПСС в своем приветствии Второму всесоюзному съезду писателей, — ждет от своих писателей, что они создадут правдивую и яркую образы наших главных современников, которые решают колоссальные задачи непрерывного роста тяжелой индустрии, наших современников, которые воздвигают гигантские электростанции, совершенствуют методы строительства, осваивают миллионы гектаров целинных земель, борются за подъем всего сельского хозяйства и лучшее удовлетворение растущих потребностей трудящихся.

Какие широкие возможности открывают эти задачи перед советскими писателями, как много им нужно еще сделать для того, чтобы поднять уровень литературы до высокого уровня творческой жизни народа, сделать ее такой же содержательной, яркой, целеустремленной, как и сама жизнь народа!

Обсуждение планов шестой пятилетки проходит в дни, когда советский народ, вдохновленный респонсиями июльского Пленума ЦК КПСС о всемерном развертывании тяжелой индустрии, встречает XX съезд Коммунистической партии Советского Союза с новыми выдающимися победами в труде, делом доказывает реальность намеченных темпов экономического развития. А темпы все нарастают! Не прошло и десяти лет с той поры, когда впервые были названы цифры, намечающие темпы развития нашей тяжелой индустрии на длительный период. Вспомним эти цифры! Полмиллиарда тонн угля, шестьдесят миллионов тонн стали, шестьдесят миллионов тонн нефти, пятьдесят миллионов тонн чугуна. И вот уже в нынешнем году при обсуждении плана пятилетки называются цифры, превышающие и эти наметки!

А они, как и всегда, будут выполнены и, возможно, перевыполнены! Поручай этому и то, что шестой пятилетний план разрабатывается при непосредственном и активном участии миллионов советских людей.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 112 (3457)

Вторник, 20 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

ЖИТЬ В МИРЕ!

Так возникает взаимопонимание

Товарообмен можно расширить

М. НЕСТЕРОВ, председатель Президиума Всесоюзной торговой палаты

Накануне Женевского совещания Глав правительств четырех держав американский институт общественного мнения распространил анкету, состоящую из одного вопроса: «Должны ли Соединенные Штаты и Россия договориться покупать и продавать товары друг другу?». «Подавляющее большинство считает», — писал по поводу результатов этого опроса директор института общественного мнения Джордж Галлан, — что торговля способствовала бы достижению лучшего и более тесного взаимопонимания с Россией и, возможно, смогла бы помочь установлению мира во всем мире».

Давно известно, что политика и торговля взаимосвязаны. Торговля процветает тогда, когда ей благоприятствует политический климат. В свою очередь, расширение торговых связей приводит к оздоровлению политического климата. Справедливость этой истины подтверждают многочисленные факты.

За время истекшее с момента окончания Женевского совещания, «двух Женев» успел оказать свое благотворное влияние и на внешнюю торговлю. За короткий срок был заключен ряд новых торговых соглашений между социалистическими и капиталистическими странами.

На совещании в Женеве Главы правительств четырех держав в своих Директивах предложили министрам иностранных дел изучить меры, которые могли бы привести к постепенному устранению барьеров, препятствующих свободному обмену и мирной торговле между народами.

Советский Союз не на словах, а на деле стремится расширить свои внешнеторговые связи. Уже в 1953 году внешнеторговый оборот СССР почти в четыре раза превзошел довоенный уровень. В 1954 году объем внешней торговли Советского Союза достиг 25 миллиардов рублей. В настоящее время мы торгуем с 58 странами.

Наряду с развитием прочных экономических связей со всеми странами народной демократии СССР за последние годы значительно увеличил свой товарооборот с капиталистическими государствами. Товарооборот между Советским Союзом и Индией за последние два года возрос в несколько раз; объем советско-финляндской торговли в 1954 году более чем в 4 раза превзошел уровень 1950 года. В 1954 году товарооборот Советского Союза с Францией, Италией, Грецией, Нидерландами увеличился по сравнению с предыдущим годом более чем в два раза, с Швейцарией и Бельгией — примерно в полтора раза. Оживилась торговля с Англией, Голландией и Данией.

Советский Союз активно участвует в международных ярмарках-выставках. В прошлом году советские павильоны были открыты на ярмарках-выставках 12 стран. В нынешнем году наша страна будет представлена на 17 международных ярмарках-выставках.

Быстрый подъем экономики стран лагеря социализма открывает благоприятнейшие возможности для роста их внешней торговли. Необходимо, однако, подчеркнуть, что хотя торговля между капиталистическими странами и странами демократического лагеря в последнее время расширяется, она развивается в ненормальных условиях. Этому мешают всякого рода барьеры, установленные в прошлом и сохранившиеся в настоящее время. Эти барьеры нарушают традиционные торговые связи между странами, наносят ущерб частным и государственным интересам, способствуют созданию нездоровой обстановки в международных отношениях.

Устранение барьеров в торговле между Востоком и Западом имеет первостепенное значение для развития экономического сотрудничества. Все государства, независимо от различия в их экономических и социальных системах, заинтересованы в развитии и укреплении деловых связей между народами.

Снять преграды!

Лэй Жэнь-минь, заместитель министра внешней торговли КНР

В беседе с лексиком корреспондентом «Литературной газеты» тов. Лэй Жэнь-минь заявил:

— В октябре в Женеве состоится совещание министров иностранных дел четырех держав. Оно должно в числе других проблем изучить меры, которые могут привести к постепенному устранению барьеров, препятствующих мирной торговле. Мы возлагаем большие надежды на это совещание. Контакт между Западом и Востоком должен быть восстановлен, а международная торговля — освобождена от искусственных преград.

Китайское правительство неуклонно проводило и проводит политику самых широких торговых связей со всеми государствами. В настоящее время мы ведем торговлю с 57 странами.

За последние годы особенно успешно развивается на основе равенства и взаимной выгоды торговля между Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Устанавливаются торговые связи со странами Африки. Китай поставляет в страны Азии и Африки такие товары, которые требуются для развития их экономики. В то же время мы покупаем у них по международным ценам сырье и сельскохозяйственные продукты. Так, мы договорились купить у Бирмы 45 тысяч тонн хлопка и поставить ему 60 тысяч тонн стального проката. В Бирме покупаем рис и поставляем ей, кроме обычных промышленных товаров, оборудование для строящейся там текстильной фабрики. Нейлон приобрел в лице КНР прочный рынок для сбыта своей основной продукции — каучука.

Китай посетили многие представители торгово-промышленных кругов Англии, Голландии, Италии, Франции, Швеции, Западной Германии. Все они выразили желание увеличить масштабы торговли с Китаем. В свою очередь, в ряд стран отпущены торговые делегации КНР. Мы участво-

вали также в 10 международных торгово-промышленных выставках.

Торговые связи КНР с каждым годом расширяются, но они все еще далеко и далеко не достаточны, им попрежнему мешают различные барьеры.

Блокада, начатая империалистами против народного Китая, обернулась против ее инициаторов. Многие капиталистические страны потеряли в Китае огромный рынок. Это серьезно отразилось на их экономике: экспорт подогнулся, товарооборот сократился, увеличилось число безработных, обострилась борьба за рынки. Это особенно видно на примере Японии. Наша торговля с этой соседней страной развивается по чрезвычайно извилистому пути. После Международного экономического совещания в Москве японские представители прибыли в Китай и заключили с нами торговое соглашение на 60 миллионов английских фунтов стерлингов. Однако оно было выполнено лишь на 5 процентов. Не были выполнены и последующие торговые соглашения Китая с Японией. Причина этого — ключи от японской внешней торговли находятся в чужих руках.

В первый год после образования Китайской Народной Республики объем нашей внешней торговли превзошел довоенный уровень. В 1951 году США стали проводить в отношении КНР политику эмбарго. Этим путем американские реакционные круги намеревались задуть молодой Китай. Это им не удалось. Внешнеторговый оборот Китая в 1954 году возрос по сравнению с 1950 годом в два раза.

Наша страна занята сейчас выполнением грандиозного пятилетнего плана. Нам требуется в большом количестве разнообразное оборудование для промышленности, водного хозяйства, транспорта, сельскохозяйственные машины, химические удобрения. Мы будем покупать за границей и производить легкой промышленности, сырье и те товары широкого потребления, которые у нас пока не производятся.

Китай нуждается в широкой, лишенной искусственных барьеров, внешней торговле. В ней заинтересованы также многие капиталистические страны Запада, а на Востоке — такие страны, как Япония. Развивать свободные экономические связи и взаимовыгодное сотрудничество — это значит укреплять дело мира.

Наши возможности

Оскар ЛАНГЕ, член Государственного совета Польской Народной Республики

24 поля в польском городе Познани был спущен флаг 24-й Международной ярмарки. Одна из крупнейших международных ярмарок нынешнего года привлекла внимание широких деловых кругов капиталистического мира. 278 фирм послали образцы своих товаров в Познань. Общая сумма заключенных там торговых сделок составила около 470 миллионов рублей.

Укрепление экономики народной Польши, в особенности социалистическая индустриализация, выдвинувшая Польшу на

ИЗВЕСТНЫЙ английский поэт и драматург Джон Драйден писал: «Торговля, как и кровь, должна циркулировать безостановочно». И в самом деле, если нарушение кровообращения губительно для живого организма, то нарушение торговли не менее пагубно отражается на мировой экономике, а следовательно, и на общем положении в мире. История последних десяти лет дает тому немало убедительных примеров.

Миллионы людей с глубоким удовлетворением встретили решения Женевского совещания

Глав правительства четырех держав и ждут от предстоящей встречи министров иностранных дел эффективных мер для устранения искусственных преград и барьеров в торговле — этих уродливых опухолей, образовавшихся на теле международной экономики за годы «холодной войны».

Сегодня мы публикуем высказывания, посвященные вопросу о перспективах международной торговли после Женевского совещания.

пятое место в Европе по уровню промышленного производства, содействовали бурному развитию ее внешней торговли. В этом году оборот внешней торговли Польши в три раза превзошел довоенный уровень. Быстро растет товарооборот между Польшей и странами лагеря социализма.

В основе роста внешней торговли Польши со странами социалистического лагеря лежат две причины. Первая — это помощь Советского Союза в индустриализации Польши, взаимная помощь и экономическое сотрудничество стран народной демократии. Достаточно напомнить той большой поддержке, которую Советский Союз оказывает народной Польше в строительстве промышленных предприятий, о роли СССР в поставках машин и промышленного оборудования, а также важнейших видов сырья для развития нашего народного хозяйства. Кроме того, Польша ввозит машинное оборудование из Чехословакии, Германской Демократической Республики и Венгрии. Совершенно естественно, что в этих условиях большая часть польского экспорта шла именно в эти страны.

Второй причиной была «холодная война». Политика дискриминации и экономической блокады, проводимая капиталистическими государствами, содействовала образованию и укреплению нового демократического мирового рынка.

Польша всегда стремилась расширить свои торговые связи с капиталистическими государствами на основе равноправия и взаимной выгоды партнеров. В ООН и на Международном экономическом совещании в Москве наша страна решительно поддерживала все меры, содействующие развитию международной торговли. Мы за оживленный товарооборот с капиталистическими странами, потому что отстаиваем политику мирного сосуществования и вместе с другими миролюбивыми странами прилагаем все усилия к тому, чтобы уменьшить международную напряженность. Интересы самих капиталистических стран в значительной мере требуют прекращения политики дискриминации в экономических отношениях со странами социалистического лагеря.

За последние два года внешнеторговый оборот Польши с капиталистическими государствами вырос на одну треть. В особенности расширилась наша торговля со странами Азии и Латинской Америки. В настоящее время мы поддерживаем торговые отношения с 71 государством.

Народная Польша хочет полностью использовать намеченную после Женевы разрядку в международных отношениях для расширения и укрепления своих торговых связей со всеми странами, независимо от их общественно-экономического строя. Для этого необходимы два условия. Во-первых, следует ликвидировать все искусственные барьеры в международной торговле, являющиеся последствием «холодной войны». Во-вторых, капиталистические государства должны сделать надлежащие выводы из изменений, происшедших в польской экономике.

Из отсталой, преимущественно сельскохозяйственной страны, производящей сырьевого прироста промышленных стран Западной Европы, Польша превратилась в страну индустриально-аграрную. В польском экспорте все большую роль играют изделия тяжелой промышленности, а в импорте — сырье, необходимые заводы и фабрики. Так, в страны Азии и Латинской Америки Польша вывозит машины, подвижной железнодорожный состав, транспортное оборудование и т. п. Несомненно также, что существуют немалые возможности для расширения торговых связей и с промышленными странами Западной Европы. История учит, что наиболее оживленная торговля ведется между странами с высоко развитой промышленностью. Нет никаких причин для того, чтобы активный товарооборот, существующий между Польшей, с одной стороны, и СССР, Китаем и странами народной демократии — с другой, не мог бы быть установлен также между Польшей и Германской Федеративной Республикой, Англией, Францией, Соединенными Штатами и т. д. Для этого необходимо и в области экономики покончить со всеми проявлениями «холодной войны».

Следует подчеркнуть, что Польша отнюдь не намерена прекращать экспорт сырья и продовольствия. Известно, какую большую роль в экспорте Польши играет уголь каменного угля. Мы экспортируем в Англию мясо и яйца. Огромное внимание, уделяемое за последние время правительством народной Польши укреплению сельского хозяйства, является залогом расширения наших возможностей в этой области. Наша страна заинтересована также в импорте потребительских товаров, в особенности зерна.

Мы ждем, чтобы новый политический климат, возникший после Женевского совещания, был в полной мере использован для расширения международной торговли и мирного экономического сотрудничества между всеми государствами. Это является серьезным фактором в укреплении основ мирного сосуществования народов.

КАХОВСКАЯ ГЭС ГОТОВИТСЯ К ПУСКУ

КАХОВКА. (Наш корр.). В эти дни даже воздух на монтажной площадке Каховской гидроэлектростанции кажется наэлектризованным. Как молнии, вспыхивают электросварочные дуги, и громом отдаются взрывы в далеком каменном карьере...

Возле первого агрегата — веревочная оправа. Белые буквы на черных табличках предостерегают: «Высокое напряжение». Высоким напряжением отмечен весь труд строителей, встречающих крупными успехами пяту годовщины со дня опубликования постановления Совета Министров Союза ССР о сооружении Каховской гидроэлектростанции.

«Пусть Каховскую ГЭС на год раньше срока!» — таково обязательство днепропротоевцев. Вести в действие станцию в 1955 году — значит уплотнить самые сжатые сроки. График, по которому работают строители, так и называется уплотненным графиком.

Насколько важен для страны этот экономический строительный год, можно судить по следующим цифрам: электростанция, полученная за счет досрочного пуска станции, хватит для добычи и доставки на-гора 75 миллионов тонн угля или для производства более 6,5 миллиона тонн металла!

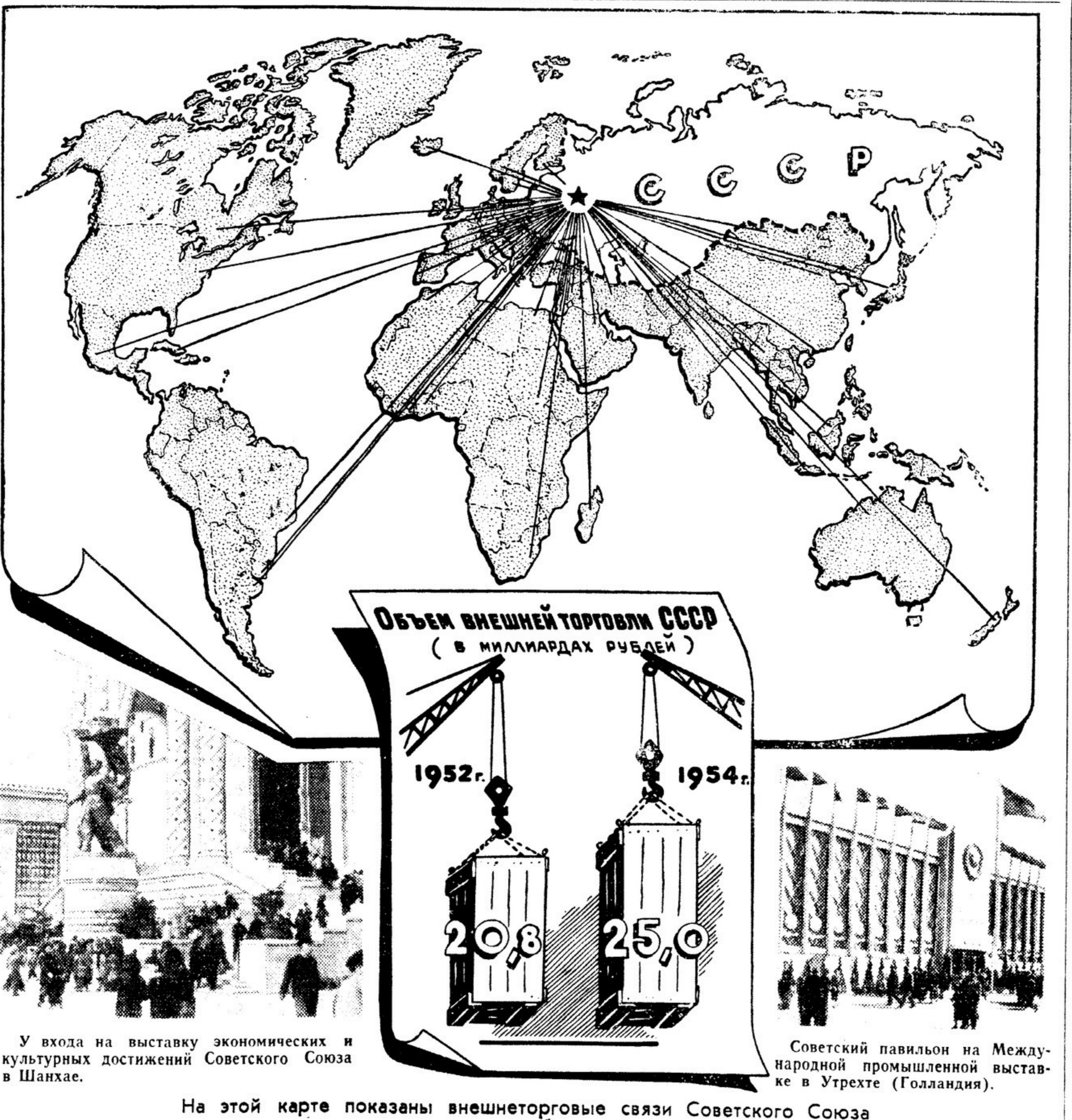
Рассказывая вашему корреспонденту о ходе работ, начальник Днепропротоев

С. Андрианов сообщил, что уровень воды в Каховском водохранилище поднялся на 4,3 метра. Это позволяет в ближайшие же дни сделать пробный пуск первой турбины.

Позади — работы огромнейшего размаха. 35 миллионов кубометров земляных работ, более 1 миллиона кубометров бетона, около 100 тысяч тонн металлоконструкций и арматуры, 30 тысяч тонн металлического шпунта забитого в землю, — вот цифры свершенного.

Окончание разговора с начальником строительства было несколько неожиданным. С. Андрианов, говоря о том, какие задачи выдвигает нынешний период стройки, сказал:

— Я хочу воспользоваться случаем, чтобы передать наши настоятельные просьбы поставщикам и, в частности, Министерству промышленности строительных материалов СССР. Оно недодало строительству около 10 тысяч тонн цемента, а это на две недели приостановило бетонные работы на самом ответственном звене строительства. Этого количества цемента промышленность СССР за два месяца отгрузило только пятую часть полагающуюся нам. Поэтому по квартальному фонду, и это, разумеется, сказывается на строительстве. Теперь многое зависит от наших поставщиков. Пуск первой турбины торопит всех!

У входа на выставку экономических и культурных достижений Советского Союза в Шанхае. На этой карте показаны внешнеторговые связи Советского Союза

От лесосеки до фабрики

Наши издательства испытывают острую нужду в бумаге для книг. Происходит это главным образом потому, что целлюлозно-бумажная промышленность плохо снабжается пресовой. Пусть саи, срубленной в верхоях Камы и превращенной в бумагу, проследят некоторые причины неудовлетворительной работы нашей лесной и бумажной промышленности.

1. У свежего пня

«Поиски потерянных богатств начинайте у пня!» — напутствовали меня лесники в Добряно. И вот, следуя этому совету, я стою рядом с лебедником Валерианом Петровичем Болгаром и вглядываюсь в темную стену леса, где действуют электропилильщики.

Рано чувствуется осень в северном лесу. Вчера весь день моросил на поднимающегося тумана мелкий дождь. Сегодня, несмотря на ясное небо, жарко лишь в затененной, на припек. С глухим шумом падают одна за другой подколенные ели. Лебедник молчалив, сосредоточен и, кажется, зои. Улавливая им машину заглохнет. Пачка бревен, охваченная цинковым тросом, ползет очень медленно, сокрушая на пути деревья и кусты и терпя, пробираясь сквозь заросли, одно бревно из пачки, другое, — вот что горючат лебедники!

— Неподготовленный участок! — ворчит Болгар. — Должны быть одни только деревья, а видите, какая гуща зарослей? Трасса не расчищена, волоки сделаны абы как. Это не работа!

Почему же не подготовлен участок? Почему волоки — пути, по которым влочат срубленный лес, — содержатся плохо? — Так некому же делать! Никто не хочет идти на подготовительные работы, — там заработок низкий. Считается так: давай лес, «кубики» давай, кубометры, значит, а подготовка — как-нибудь. Вы к нам на автомашине добирались? Так знайте! Дороги даже не проложили. При первом же хорошем дожде сядем — ни одного бревна отсюда не вывезем...

Валериан Петрович Болгар мне рекомендует как одного из лучших лебедников Добрянского лесхоза. Более того, о его успехах сообщалась в заметке на первой странице газеты «Лесная промышленность». И трудится он на одном из лучших лесопунктов Прикамья. Что же делается на другом?

— Вы вот начат балансов для бумажных фабрик беспорядочно, — говорил мне Болгар. — Так разве баланс один либидает? Мы ель валяем, а она, оцифрованная от ветвей, совсем готоя, иногда тут, у пня, и остается гнить.

Спеленное дерево остается у пня! Этому трудно поверить, но это так. И самое непонятное заключается в том, что это мало кого тревожит. Счет идет на «кубики». Собрать обрубленное не так выгодно, — не захватил трос ель — поныше или выпала она из пачки — провозят из-за этой «мелочи» времени не терять. Трелевнику и рубнику интереснее вывезти крупный и долговременный лес. А когда волоки не расчищены, подготовка, разве мало обрублено? По подсчетам местных работников, потери леса на делянках — строительные бревна из верхней части дерева, отрезки, баланс и рудничная стойка, которых ждут бумажные фабрики и шахты, — составляют тридцать — сорок процентов всей заготовленной древесины. Да, велики тайны лесные, и не сразу их можно постичь!

Вот разделочная площадка, куда поступают спеленные деревья, — их называют «хлыстами». Здесь идет своя жизнь. Перебегая по «хлыстам» и ловяю орудия метровой, разметчица Наташа Кандакова звонко напевае:

Говорила голоску: Ты разлейся по леску, Чтоб моего-то миленька Ударило в тоску...

От этой маленькой, бойкой девушки зависит дальнейшая судьба бревна — в какой сортимент оно попадет. «Что раз-

метчик отрезет, тот сортимент и будет», — говорят в лесу. Их много, этих сортиментов, — одно и то же дерево можно зачислить в один сортимент, то в другой.

— За пиловочник, за резонансовую ель нам больше платят, а за другие сортименты — что ваш баланс, что рудо-стойка, что дрова — оплата на двадцать процентов дешевле. Так что, — добавляет Наташа с наивной открытостью, — нет сегодня баланса, ни кубина нет. И вчера не было...

Высокий, худой человек в замасленной до блеска одежде прислушивается к нашей беседе.

— Слушайте ее поболе! Ей бы только смеяться. А вы сюда взгляните...

Это электромеханик лесопункта Павел Семенович Слинко. Когда я последовал за этим мрачным человеком и посмотрел все то, что он хотел показать, стал понятным его глухой, полный обиды голос.

Три передвижные электростанции «ПЭС-60» стояли, выстроившись в ряд. Работала одна. Вторая стояла на всякий случай — вдруг первая выйдет из строя. Что касается третьей, то она стояла просто так, для мебели, — ее мотор не имел колес...

— Удивляетесь, наверно, — выставку в лесу устроили? Полагается тысячу часов отработать — и колена менять, после трех тысяч часов положен капитальный ремонт. Ну, так это только по инструкции. Наши «ПЭС» проработали уже по пяти тысяч часов, и не то что ремонта, даже колес им не менялось...

— Но ведь эта, крайняя, как будто совсем новая. Даже краска свежая...

— Пройшли зимой пришла с завода, как картина! Ну, начали мы на ней в две смены крутить, заделали, изломали — и все. Спросите: чего же она у тебя в лесу стоит? Так мне даже стыдно ответить: это, видите ли, я ее должен между делом ремонтировать. Да разве без колес, без запчастей сделаешь!...

Все становится понятным: нужно «вырвать» лес любой ценой. Поэтому к машине лучшего лебедника подтанули сразу три электростанции, хотя, как мы видим, из всех трех нет и одной сколько-нибудь исправной. И «ПЭС» и приводимая одной из них в движение лебедка столько же работают, сколько и стоят. Техника с виду богатая, а толку от нее мало.

И я уже не удивляюсь больше цифрам, которыми меня снабдили в г. Мологине: из 934 передвижных электростанций крупнейшего в стране лесозаготовительного комбината «Молотовлес» на 1 июня 1955 года работало только 612, то есть всего лишь две трети. Да и эти действующие, как я это вижу, столько же стоят, сколько работают. Примерно такое же соотношение в тракторном и автомобильном парке. Богатая техника, которую страна не пожелала для лесозаготовителей, используется варварски.

Все это — неизбежные результаты негодного стиля работы. Погоня за «кубиками» сродни штурмовщине на угольных шахтах. Это болезни родственные. И там и тут отсутствие хозяйственной заботы о завтрашнем дне: лишь бы сегодня взять, урвать древесину или уголь, а завтра — хоть трава не расти.

Печальная судьба ели, срубленной и сгнившей у собственного пня, напоминает нам об этом и не может не тревожить.

И. АРАЛИЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Божовской лесопункт Добрянского лесхоза Мологитской области

Ковры Туркмении

Мариан КОВАЛЬ

Древнее ковровое искусство Туркмении известно во многих частях земного шара. Композиция, своеобразные орнаменты, детали, узоры, краски с тончайшим мастерством всегда передавали в обобщенной форме реальные образы жизни: охотничьи животные, контуры птиц, бабочек, предметов быта, орудий производства.

В Ашхабаде открыта выставка ковроведения, которая будет показана в Москве в октябре, в дни декады туркменской литературы и искусства. На этой выставке у некоторых ковров хочется стоять так же долго, как перед картинами лучших художников, вглядываясь в и общую композицию ковра и в открывающиеся постепенно взору все новые и новые тончайшие детали. Ковры «текинские», «пендинские», «юмуд», «керки», «счаудор» и другие имеют свои художественные особенности, стили, манеры. Филигранная узорная и цветовая гамма ковров с рисунками «юмуд» создана для украшения стен, «пендинские» ковры, где рисуют крупнее, хорошо «играют» и на полу. Здесь представлены и другие ковровые изделия: палатки, чуквалы и торбы, замшевые в коблках комоды, шкафы и полки, ковры для окон и дверей, ковры к седлам лошадей и верблюдов и даже велосипедов.

На выставке представлено новое для туркменского ковроведения искусство сюжетного и портретного жанра. Замечательные портреты Ленина, Сталина и других виднейших деятелей Коммунистической партии и Советского государства, портреты Максима Горького, Зои Космодемьянской. Поразительно сделан портрет М. И. Калинина. Добрые глаза живо смотрят на нас из-под сверкающих стекол очков. Все эти тончайшие цветные оттенки вытканы из бесчисленных ниточек, привязанных к соседним особым узлом искусными пальцами ковровщиц. И таких узлов насчитывается до четырехсот тысяч на один квадратный метр ковра! Уже созданы и гигантские групповые портреты, такие, как ковры-панно «Дружба народов СССР», сотканный большой группой ковровщиц по эскизу художников Г. Брусенца и Г. Сокина. Этот ковер запечатлел в ярких и естественных красках живые образы советских людей разных национальностей. С поразительной живописной точностью изображены люди, национальные особенности лиц, одежды; общий светлый, радостный световой фон ковра передает центральную идею ковра — всеобъемлющую

силу и крепость патриотизма и дружбы советских людей. Для изготовления этого ковра понадобилось пряжа 132 оттенков (а сменение их дадо до трехсот оттенков цветов) — вот какое большое искусство и какой огромный кропотливый труд вложены в эту работу!

В Москве во время декады будет показан самый большой ковер в мире, сотканный из орнаментов ахал-текинского «егды». Он был выткан в 1941 году в течение семи месяцев 31 ковровщицей. Его размер 189 квадратных метров, а вес — до 600 килограммов. Этот «царь-ковер» недавно был расстелен на площади перед зданием Ашхабадского художественного музея, и невозможно было отвести глаза от его чудесной красоты! Несмотря на свои масштабы, он издает — поразительная тонкость в его общей композиции. Скалозвонный ковер лежал под палящими лучами южного солнца (его красители не выгорают), как будто бы вбирая как можно больше света и тепла, чтобы призраки их вместе с сердечным приветом туркменского народа в Москву.

В Ашхабадской ковровой артели под руководством заслуженной ковровщицы республики Биби Сахатовой идет большая интересная работа. Сейчас одновременно ткется несколько ковров различных стилей: ковер со старинными текинскими «егдыми», ковер с барельефами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, ковер с совершенно новым орнаментом — яркоцветный фон его напоминает ослепленные солнцем пески Туркмении, а белые и нежно-розовые узоры — распускающиеся корзиночки хлопка. Ткут этот ковер искусные мастерицы — заслуженная ковровщица республики Дурды-Гозель Анакулович, Абат Аннамамадова, и молодая ковровщица Сарыгиз Ходакурбанова, их ученица.

Мастера коврового искусства неустанно ищут нового, среди них — подлинные виртуозы своего дела. Заслуженный деятель искусства Туркменской ССР Евгений Дмитриевич Крылов по маленьким квадратикам составляет полный расчет цветовой гаммы всех узоров и рисунков для каждого нового эскиза ковра. Ковровщицы «озвучивают» пряжей подготовленную им «партитуру».

Советские конструкторы и изобретатели приходят на помощь ковровщицам: в Украине в Ашхабад уже пришли новые станки, на которых можно ткать ковры не в горизонтальном, а в вертикальном положении. Это разогнет спины замечательных художниц — туркменских ковровщиц.

На снимке — ковер-гигант, изготовленный туркменскими мастерами.

Чандра. Сейчас благодаря хорошим переводам на русский язык, принадлежащим Н. Крымовой и А. Эмзвильной, мы точно вновь открыли прекрасного индусского писателя Халлдера Лакшмеса — автора «Самостоятельных людей» и «Атомной станции».

Все более широко становятся известны в мире имена замечательных китайских писателей — наших друзей Го Мо-дэ, Мао Дуня, Лао Шэ, Чао Шу-ли, Дин Лин, имена писателей стран народной демократии на Западе и Востоке — Кручковского, Брунеского, К. Брандаса, Луймановой, Майеровой, Незвала, Садовяна, Петера Верша, Христо Радевского, Караслава, Ли Ги Ена, Хан Сер Я и многих других.

Справедливо говорить, что в современной прогрессивной литературе мира советской литературе принадлежит роль старшего товарища и друга. Это объясняется, конечно, не тем, что советские писатели только оттого, что они советские, или талантливей, или лучше владеют мастерством, чем прогрессивные писатели других стран. По старинному выражению, «сталант, как истина или добро: где обретается, там и берется». А объясняется это тем, что советская литература в целом — литература великого народа, которому удалось освободиться от цепей капитала и построить социалистическое общество. Это дадо советской литературе возможность и преимущество впервые в истории показать борьбу за новый, справедливый строй жизни и самую эту жизнь, характеры и отношения людей в условиях социализма и накопить тем самым известный художественный опыт, имеющий новаторское значение в мировом развитии литературы.

Это наше положение старшего товарища и друга по многим объясняется. Мы должны хорошо знать зарубежных писателей, разбираться в различных направлениях и течениях мировой литературы, видеть и поддерживать передовое, здоровое, полезное, способствуя тому, чтобы все честные писатели сплачивались в лагере прогрессивных, миролюбивых, демократических сил или приближались к нему. Это, разумеется, исключает всякое самодовольство и зазнайство с нашей стороны. Мы должны учиться опыту и мастерству у лучших художников слова на Западе и Востоке, прислушиваясь к их критике и правильно воспринимая ее, не лишая, конечно, и себя права критики, находя для нее нужные формы и борясь против реакционной идеологии.

Как неизменно возросли задачи советских литераторов в наши дни, когда мы должны быть великой духовной силой развития не только советских людей, а и миллионов наших читателей за рубежом! «Советская литература призвана служить делу трудящихся как самая передовая литература в мире и быть на вершине мирового художественного творчества», — к этому призывал нас, советских литераторов, Центральный Комитет партии в своем приветствии Второму съезду писателей.

Иногда ли мы сознаем эти требования? И можем ли мы сказать, что наша литература развивается сегодня на уровне этих всемирно-исторических задач?

2. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

За время существования советского строя в нашей литературе созданы непреодолимые художественные ценности, сохраняющиеся в известном смысле значение образцов. Они живут и будут жить в сердцах поколений читателей.

За последние два-три года создано немало новых талантливых произведений, оставивших большой след в читательском сознании. — а о них еще буду говорить. Но в наши дни, может быть, особенно чувствительна неудовлетворенность читателя уровнем нашей литературы.

В этом нужно разобраться. После Великой Отечественной войны страна наша шагнула далеко вперед в области хозяйства, культуры, улучшения условий жизни и быта народа.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

КОМУ НУЖНЫ КАРЛИКОВЫЕ ТИПОГРАФИИ!

Меня порадовало опубликованное в начале года в «Литературной газете» письмо о карликовых типографиях — неперепечатываемых — на территории табельных, маломощных, с устаревшим оборудованием. Они есть в каждом городе, а ведь жалкое существование, и давно пора вместо них создавать более мощные городские типографии. Эта заметка меня порадовала, потому что, мне думалось, после выступления газеты положение изменится, Министерство культуры и местные организации наведут порядок в типографском хозяйстве. Но эти надежды не оправдались.

У нас в городе Горьком как было 30 плохих типографий, так и осталось 30 по сей день. Типографий много, но перепечатать что-либо напечатать прилично! Стоит ли доказывать, что когда сложится берется печь пирога, то получается не пирог и не сапог. А скажите, какое отношение, например, имеет Канавинский прокомбинат к типографии? Ровным счетом никакого, а она у него есть. И, конечно, находится она у прокомбината на положении наемника. Печатающие машины образца 1856 года? Что за диво! Печатают, чего же боле? Но как печатают, — это никого не интересует.

То же можно сказать о типографиях Куйбышевского прокомбината и Коопторга, о типографиях учреждений, некоторых заводов. В то же время учреждение, имеющее к этому делу прямое отношение, — я говорю об отделе полиграфии и издательства областного управления культуры, — в Горьком не располагает своей типографией. Удивляет и возмущает производ, который творится при решении вопроса об от-

Ф. БОРОНИН

г. горький

СБЕРЕЧЬ МУЗЕЙ-УСАДЬБУ ПОЛЕНОВА

На живописном берегу реки Оки, недалеко от г. Тарусы, расположен музей-усадьба одного из лучших русских пейзажистов — Василия Д. Поленова. Здесь находится прекрасная картинная галерея, состоящая из полотен Репина, Васнецова, Сурикова и других художников-передвижников старшего поколения — Боголюбова, Шишкина, Маковского, Крамского. Есть тут и работы учеников Поленова — Арипова, Левитана, С. Иванова, Корovinа.

Среди богатств музея — ценные научные археологические коллекции, собрания произведений народного творчества.

Десятки тысяч экскурсантов проходят ежегодно по залам музея и как бы страстно за страницей читают большую повесть многогранной творческой жизни народного художника.

Нужно ли говорить, как важно сохранить во всей его прелесть атак чудесный уголок родной природы и большой памятник русской культуры?

К сожалению, некоторые этого еще не поняли. Из Серпухова и из других мест сюда частенько прибывают большие группы людей на «массовки» с духовными оркестрами и бубенцами со спиртными напитками. Далеко не все участники «массовок» ведут себя достаточно культурно. Многие разбредаются по парку, и к концу дня он покрывается бумажками, консервными банками, разбитыми стаканами, бутылками. Трава в ряде мест вытаптывается. Не раз уже обращалась администрация музея к местным организациям с настоятельной просьбой упорядочить проведение экскурсий (а не «массовок») с духовными оркестрами и бубенцами! В музей-усадьбу, по положению пока не изменялось.

Нередко причиняют вред музею-усадьбе и туристы. Многие из них располагаются на берегу Оки, жгут костры в лесах, уничтожая для этого древесный молодняк. Из него же они срезают посохи для дальнейшей похода. Недалеко от музея есть рощица, около которой располагаются группы туристов. Кора с деревьев по берегам ручья сожрана до высоты человеческого роста, деревья испещрены написаниями. Перелесая на берегу Оки все редкостные и редкие.

Давно пора упорядочить пребывание туристов в заповедных местах.

На территории усадьбы расположен дом отдыха Министратва культуры. У музея с домом отдыха имеется договор, по которому последний обязан за пользование парком поддерживать в нем порядок. Но по порядку, по сути, нет. Вокруг корпуса дома отдыха земля вытоптана, деревья одно за другим гибнут.

Дом Поленова и окружающие его строения созданы художником в одном стиле, свойственном Поленову и любимом им. С этим стилем никак не гармонирует вид безвкусного павильона-танцплощадки, построенного домом отдыха.

Территория от Поленова до дер. Митино считается запретной, в зоне 200 метров от берега запрещено возводить какие-либо постройки без разрешения облкомхоза. Тем не менее уже после объявления этой зоны запретной в Поленове выстроен ресторан-ларек, отсюда не способствующий культурному поведению посетителей музея-усадьбы.

Пора покочить с таким отношением к памятнику русской культуры — вот единственное, что хочется сказать в заключение. Покочить на деле, и без предмедления!

КУКРЫНИКСЫ, В. ГОРЯЕВ, В. КОНОВАЛОВ

Заметки о литературе

1. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. ФАДЕЕВ

«Имеется полное основание надеяться, что, когда история культуры будет написана марксистами, — мы убедимся, что роль буржуазии в процессах культурного творчества сильно преувеличена, а в области литературы — особенно сильно...»

Эти слова Горького на Первом всеозном съезде советских писателей нужно понимать не как отрицание буржуазного характера господствующей культуры при капитализме, а как подтверждение мысли Ленина о двух культурах в каждой нации, о том, что условия жизни трудящихся и эксплуатируемой массы при капитализме порождают элементы культуры демократической и социалистической. Настроения, идеология эксплуатируемой массы влияют не только на тех творцов культуры, которые вышли из этой же массы, а и на лучших представителей господствующих классов. Именно этим объясняется гуманистический (хотя бы и в старом, не пролетарском, не коммунистическом смысле) характер великой классической литературы и то, что она продолжает жить для нас.

Можно без преувеличения сказать, что после первой мировой войны, ознаменовавшей гниение основ капитализма, а особенно после Великой Октябрьской революции, открывшей новую, социалистическую эру в развитии человечества, с капитализмом порвали самые крупные из живших тогда художников слова — последние мыслители гуманистической литературы XIX и начала XX столетий.

Анатоль Франс на закате своих дней принял в коммунистическую партию. Берндт Шоу, острейший критик капиталистического мира, стал другом нашей страны. Томас Манн всю жизнь со всей силой своего мощного таланта наблюдал пороки буржуазного общества, уродующего личность человека, и защищал человеческие ценности от мракобесов. Ромен Роллан с его неподкупным гуманизмом стал союзником коммунизма. К коммунизму пришли Теодор Драйзер, Анри Барбюс, Мартин Андерсен Пексе. Творчество Рабиндраната Тагора было связано с национально-освободительными чаяниями индийского народа, а другой выдающийся писатель Индии — Прем Чанд находился в первых рядах борцов за национальное освобождение. Светлый талант великого китайского писателя Лу Синь

на делеком и полностью был отдан делу народной революции в Китае.

Наиболее противоречивый по своим взглядам, крупный английский писатель Герберт Уэллс, несмотря на все попытки империалистов сделать его «своим», не сошел с позиций гуманизма и остался в памяти людей как один из наиболее своеобразных критиков капитализма.

Образные критики капитализма. Что же сказать о нашем Горьком, с юных лет связавшем свою жизнь с рабочим классом, — о великом Горьком, чье гениальное творчество до последнего дыхания было отдано делу победы коммунизма и возвышению трудящегося человека!

История застала каждого из этих писателей, которые являлись высшим цветом литературы своего времени, на разных этапах пути от капитализма к социализму.

Далеко не все из них понимали, выражением какого исторического процесса является их творчество и общественное поведение. Далеко не все принимали новое, социалистическое общество. Были и такие, что не сочувствовали ему. Они проходили первую половину пути, другие — вторую. Одни, как Герберт Уэллс, другие и отталкивались от капитализма, придерживались за него. Другие, как Максим Горький, шли во главе борцов за социализм, во главе строителей социализма.

Но все они — по-разному и по различным мотивам — отказались служить империализму, все они выступили как разоблачители мерзостей капитализма во имя лучшего будущего человечества. Живые носители лучших традиций классической литературы, они, можно сказать, лично вручили современным прогрессивным писателям всех стран эстафету гуманизма и заветы нести ее все вперед и выше. Таким образом, современная мировая прогрессивная литература является естественным, можно сказать, — законной продолжением лучшей всего лучшего в прошлом развитии литературы и в то же время новым шагом вперед в художественном развитии человечества. Самый факт ее существования и роста является лучшим свидетельством того, что человечество в значительной своей части истинно, частью истинно, а в большей части неизбежно вступит завтра, на новую, более высокую историческую ступень, о которой мечтали, за которую борются трудящиеся массы, лучшие умы человечества.

Когда мы говорим о современной про-

грессивной литературе, мы, разумеется, включаем в нее и нашу советскую литературу, и литературу стран народной демократии, и всю передовую литературу больших и малых капиталистических стран.

Среди зарубежных писателей есть люди, которые разделяют мировоззрение и творческий метод советских писателей и отстаивают его своими способами художественного выражения, — одни в условиях стран народной демократии, другие в условиях капитализма. Есть писатели, идущие путями, нам родственными или близкими; писатели, близкие нам политически и расходящиеся с нами в понимании вопросов творчества; писатели, политические взгляды которых далеки от нас, но творчество которых в своих главных чертах носит прогрессивный характер (приведу в пример умершего несколько лет назад видного американского писателя Сингера Льюиса, который никогда не был близок нашей стране, но который до конца жизни оставался писателем-реалистом, критиком лая и противоречий капитализма; многие его произведения издавались у нас, и их следовало бы перевести).

Есть писатели, далекие от нас и по своим политическим взглядам и по характеру творчества, но стоящие за мирное сосуществование государств, отстаивающие дело мира во всем мире.

Наконец, многие писатели, не принадлежащие непосредственно к прогрессивному лагерю, очень хотят понять нас и честно разобраться в том, что происходит в мире. Они многого не понимают, совершают ошибки. В то же время они лично не связали себя с реакционными режимами, не запятнали себя неблагоприятными поступками по отношению к народу и миру контакта с прогрессивными силами.

Прогрессивная литература в лице ее лучших представителей является в наши дни цветом мировой литературы.

Нельзя говорить о современной французской литературе без Арагона, Элюара, Стиля, Роже Вайяна, Сартра, Веркора, Робера Мерля, Пьера Гаскара. Нельзя говорить о немецкой литературе без Бехера, Бертольда Брехта, Анны Эгерер, Арнольда Швейгга, Ремарка, Фейхтвангера; об американской литературе — без Говарда Фаста, Колдуэлла, Лилиан Хеллман, Хемингуэя; об английской литературе — без Олдриджа, Шона О'Бейли, Коппандра, Линдсея; об итальянской — без Пракотини. Моравия; об австрийской — без Катаринны Суэцини Причард, Франка Харди; о литературе страны Латинской Америки — без Пабло Неруды, Жоржи Амаду, Николая Гильяна; об индийской литературе — без Кришана

„Властелин словесных тайн“

В одном из чудеснейших уголков Крымского побережья, в километре от Алупки, высоко на горе, скрыт в зелени фруктовых садов небольшой белый домик. Здесь живет писатель, которого Горький называл «властелином словесных тайн» — академик Сергей Николаевич Сергеев-Ценский. В сентябре советская общественность отмечает 80-летие со дня его рождения и 55-летие литературного творчества.

Кипарисы и миндальные деревья, посаженные еще полвека назад Сергеевым-Ценским, закрывают от знояного солнца стеклянную веранду, протянувшуюся по всему фасаду дачи. Эту веранду гостиний здесь Куприн называл «шагальней» — в ненастные и зимние дни она и сейчас служит местом прогулки хозяина дачи, здесь он часто обдумывает свои будущие произведения.

Мы беседуем с писателем в его кабинете — просторной комнате, обставленной строго, почти аскетически. Окна кабинета обращены к морю. За письменным столом, у окна, созданы многие главы знаменитой «Севастопольской страды». В этой творческой мастерской задуман и с величайшим трудолюбием осуществляется ныне цикл романов и повестей грандиозной эпопеи «Преображение России», над которой писатель начал работать более сорока лет назад. Из 300 печатных листов этой эпопеи более двух третей написано.

Сергей Николаевич поражает собеседников своей редкой, прямо-таки феноменальной памятью. В эпопею «Преображение России», охватывающей период с 1913 по 1929 год, живут, учатся, работают, воюют, любят, радуются и страдают свыше тысячи героев. И всю эту массу лиц и событий автор держит в сознании и в уме не только на них картотеки. Свою память Сергеев-Ценский называет «богатым сундуком», битком набитым всеческими деталями, почерпнутыми им из жизненных наблюдений.

— Такая память-кладовая нужна каждому писателю, — говорит он, — тогда творческий процесс будет не труден, а легок до радости.

К своему столу Сергей Николаевич садится лишь после того, как у него обдумано все до мелочей, — он пишет четким, ровным почерком, без помарок. Помимо художественной прозы, регулярно, изо дня в день, он ведет «дневник поэта». Тысячи стихотворных строк, по выражению автора, написанных «про себя», составляют «истинным наслаждением» прочтением «Утренний взрыв». Дневник и благодарно склоняю голову перед Вашим могучим, нестаряющим русским талантом».

В эти дни в адрес писателя-юбиляра идет много писем и телеграмм с пожеланием ему доброго здоровья и дальнейших творческих успехов на благо советской литературы.

В. ГОЛУБЕВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
АЛУПКА
На снимке: С. Н. Сергеев-Ценский.
Фото Г. БОРОДИНА

званием «Слово к молодым». В них писатель рассказывает начинающим авторам об особенностях художественного творчества, об индивидуальном видении мира художником. Приближающийся юбилей С. Н. Сергеева-Ценского ознаменовался выходом в свет первых пяти книг его нового десятилетнего собрания сочинений. В это собрание будет включена и недавно опубликованная повесть «Утренний взрыв», написанная им в 1951 году. Об этой повести телеграфировал из станции Венешской Сергееву-Ценскому Михаил Шолохов: «С истинным наслаждением прочитал «Утренний взрыв». Дневник и благодарно склоняю голову перед Вашим могучим, нестаряющим русским талантом».

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Забывтая, но важная отрасль знания

В своей предсезонной статье «О самом забвении», да и в выступлениях на съезде писателей Федор Галков очень кстати заметил, что у нас никто не разрабатывает вопросов психологии творчества. Что это так, никаких сомнений нет. Психологии творчества как предмету исследований явно не везет, она угодилась тому «главному месту», которое отдала утром обнаружив у себя почтенный гоголевский майор Ковалев там, где раньше в наличии был нос.

Пренебрегать разработкой вопросов психологии творчества — не значит ли таким образом оставлять поле боя за старыми предрассудками и идеалистическими теориями? Диву даешься, как много благодарности перед всеми теми, кто отважился погрузиться в заманчивую область исследований психологии художественного творчества, и недоумоуешь, почему не обнаруживаются эти отважные и среди психологов, которым здесь карты в руки, ни среди философов, ни среди литературоведов и искусствоведов. Выть хотя бы только книги, выпущенные в нынешнем году, и то изучай, анализируй, ищи!

Обратимся, например, к недавно вышедшему двухтомному изданию «Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников». Со страниц этой увлекательной книги перед нами встает великий писатель, неутомимый труженик в его общении с жизнью, с людьми разных классов и состояний и в его работе за письменным столом. Но дело не только в неустанном изучении жизни, — представляла ли она перед писателем в живых рассказах людей разного склада, в судебных документах, в исторических материалах, — а в я глубокой переработке всего этого сырья в творческой лаборатории Толстого. И здесь свидетелем современников проявляет на многое свет.

А вот, если уж держаться рамок нынешнего года, и другая книга — «Исцеление и жизнь» П. Павлова. Другой писательский масштаб, другая эпоха, другой материал, а сколько поучительного и здесь! И у Павлова мы встречаем интересные соображения о вдохновении, о наблюдательности, о разных периодах работы над художественным произведением.

Совсем недавно вышел в новом издании и сборник «О писательском труде», в котором исследователь психологии художественного творчества найдет очень много интересного для себя. Ведь психология творчества, сохраняя некоторые устойчивые, повторяющиеся черты, не является чем-то неизменным, и социалистический реализм как новый художественный метод привнес свои особенности и в процесс создания литературного произведения.

В журнале «Октябрь» № 8 за этот год опубликованы заметки и письмо Ф. Федина из подготовленной им книги литературных статей, очерков и воспоминаний, в № 9 же журнала начала печататься «Золотая роза» К. Паустовского — книга о писательском труде. Все это богатый материал для исследователя.

Нам нужны подлинно научные работы по психологии творчества, глубокие обобщения опыта мировых классиков, советских и передовых зарубежных писателей. Ощущенное коллективными усилиями советских ученых, изучение психологии художественного творчества, особенностей труда писателей, их борьбы за правдивое, идейно насыщенное, современное художественное слово будет иметь большое познавательное значение.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ
ХАРЬКОВ

ПОЛЕЗНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

За последнее время литературоведы и критики ряда советских республик — Украинны, Белоруссии, Литвы, Молдавии, Карело-Финской ССР — создали очерки истории родных литератур. Живое творческое обсуждение очерков, свободный обмен мнениями писателей и критиков, несомненно, помогут дальнейшему совершенствованию литератур и возмужанию нашей критической мысли.

В очередном, четвертом номере журнала «На рубеже» опубликована редакционная статья, позволяющая этого дискуссии, развернувшейся среди литературной общественности Карело-Финской ССР.

В статье отмечается, что «Очерки», как первая попытка создания обобщающего труда по истории карело-финской литературы, представляют большой интерес. Л. Виролайнен и К. Чистов собрали большой материал, стремились осмыслить его с позиций коммунистической партийности и дали верное в целом представление о карело-финской литературе, как составной части многонациональной советской литературы.

В то же время в ходе обсуждения были высказаны и критические замечания. Первое, что вызывает возражение почти всех участников обсуждения, это сам принцип построения «Очерков».

«Очерки» состоят из общего «Введения» и тринадцати монографических глав, посвященных творчеству отдельных писателей.

Но ведь, отмечается в статье, карело-финская литература пока не богата большим количеством имен, занимающих видное место в ее истории, определяющих своим творчеством ее развитие. Многие наши писатели только начинают свой путь, в их активе всего две-три книги.

Вот и получилось, что, с одной стороны, многие очерки, как, например, об А. Тайми и У. Викстреме, по существу, превратились в критические статьи о единственном крупном произведении каждого из этих писателей, а с другой стороны, в книге оказалось обильным многообразием творчества таких литераторов, как Ю. Никонора, А. Иванова, Н. Яккола, Н. Лайне, и других.

Почти все участники дискуссии предлагали развить обобщающие характеристики отдельных периодов за счет сокращения монографических «Очерков» до минимума. Дело, конечно, не в том, чтобы «разнести» писателей по табелям и разрядам, установить, что одни заслуживают монографий, а другие такой чести не удостоиваются. История литературы, тем более очень молодой литературы, не может и не должна делить писателей на именитых и второсте-

Заметки на полях

В альманахе писателя Челябинска «Южный Урал», № 12, 1955 г., напечатана статья А. Синельникова «Неопубликованные рукописи Д. Н. Маммина-Сибиряка». Автор обнаруживает поразительно неосведомленность в том вопросе, которому посвящена статья. Он пишет: «В неопубликованной повести «Сестры» Д. Н. Мамин-Сибиряк показывает крупный уральский завод со всеми его особенностями, с колоритными фигурами неца-управляющего и его помощников, ярко рисует рабочую массу, находящуюся в рабочей кабале у хозяев» (подчеркнуто мною. — В. С.). При этом автор отмечает, что эта неопубликованная рукопись хранится в Центральной государственной библиотеке Уральского архива.

Напрасно А. Синельников столь подробно рассказывает об этой рукописи. В 1953 году вышел I том собрания сочинения

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

сти то место, которое его творчество занимает в жизни. Достижению этой цели лучше всего поможет принцип широких оценок по периоду в сочетании с отдельными, пусть немногими, но глубоко поучительными монографическими очерками.

Второй коренной и, пожалуй, самый важный вопрос принципиального значения, на который «Очерки» не дают ясного ответа, — это проблема своеобразия карело-финской литературы, в частности ее национальной специфики.

Более того, авторы и редактор книги выдвигают такие положения, которые могут только запутать дело. Исходным пунктом для авторов, видимо, послужила ничем не мотивированная установка редактора книги В. Базанова: «Литература Советской Карелии, в отличие от литературы других союзных республик, не успела полностью выявить свое национальное своеобразие, она только находится на пути к этому».

Этот странный тезис справедливо отвергается участниками дискуссии.

Большинство участников обсуждения «Очерков» не удовлетворено уровнем критического анализа мастерства писателей. Особое значение в этой связи, подчеркивает статья, приобретает вопрос о традициях. У кого и как учатся наши писатели, у кого и чему им полезно учиться? Проблема эта имеет не только теоретическое, но и практическое значение. К сожалению, авторы «Очерков» дальше общей постановки вопроса, как правило, не идут.

Итак, начало большой исследовательской работы по истории нашей литературы положено, говорится в заключении. Пусть не все оказалось удачным и «Очерки» содержат много серьезных недостатков, но сам факт появления такой книги не может не радовать тех, кому дороги судьбы карело-финской литературы, как и всей нашей многонациональной советской культуры. Этих недостатков могло бы быть меньше, если бы авторы книги с большей ответственностью и требовательностью подошли к своему труду, а не считали бы вслед за редактором, что «состояние самой литературы Карело-Финской ССР не позволяет дать сколько-нибудь стройное и завершающее освещение истории карело-финской литературы».

Позвольте, может быть и уже дает! — таково единодушное мнение участников дискуссии.

Доверчивые редакторы

Д. Н. Мамин-Сибиряка в Гослитиздате. Он открывался «Сестрами». В примечаниях к произведению сообщается: «Печатается по рукописи, хранящейся в Центральной государственной библиотеке Уральского архива». Рукопись представляет собою копию с автографа (хранится в Свердловском областном архиве), сделанную братом Н. Н. Маминным, исправленную и дополненную затем писателем. Впервые очерк напечатан (по этому автографу) в альманахе «Уральский современник» (№ 3, 1952).

Таким образом, А. Синельников имел возможность уже несколько раз прочитать «Сестры» в опубликованном виде.

Редакторы альманаха «Южный Урал» проявили излишнюю доверчивость и тем самым способствовали «открытию» уже известного произведения. В. СТАРИКОВ

КОРОТКО О КНИГАХ

Повесть К. Циолковского

Знаменитый русский ученый К. Циолковский с точным и прелестным расчетом строил проекты межпланетного корабля. Однако он умел и мечтать о том будущем, когда человек достигнет соседних планет. К. Циолковский был не только исследователем, но и писателем, автором художественных произведений. В его фантастической повести «Луна» (Ленинград, 1955, 64 стр. Цена 1 руб. 10 коп.) удельно место, с хорошим юмором рассказывается о приключениях двух друзей, очутившихся в одно прекрасное утро на Луне вместе со своим домом, дваром, амбаром и даже лошадью. В книге есть яркие, красочные описания необычного черного «луночного» неба, синеватого солнца без лучей, причудливого пейзажа Луны. Верши и необычным описаниям героя, оказавшегося на соседней планете. И хотя сейчас мы с гораздо большей точностью, более полно можем представить себе будущее межпланетное путешествие, повесть К. Циолковского, изданная впервые в 1893 году, читается с неослабевающим интересом.

В помощь учителю

Государственное учебно-педагогическое издательство сделало полезное дело, выпустив сборник статей, посвященных основным проблемам и образам советской литературы. — «Русская советская литература» (М., 1955. Под общей редакцией К. П. Тимофеева. 691 стр. Цена 13 руб. 45 коп.).

Сборник включает 24 статьи советских литературоведов и критиков. Большинство из них ранее уже было опубликовано, но для нового издания несколько переработано авторами.

Читатель найдет в этой книге работы, посвященные творчеству Горького в советскую эпоху, поэзии Маяковского, статьи о крупных мастерах русской советской литературы. В сборник включены также обзорные статьи «Проза 20-х годов», «Советская литература в годы Великой Отечественной войны». Открывается книга статьей Л. Тимофеева «Пути развития советской литературы» и завершается работой А. Демичева «Второй всесоюзный съезд писателей — важная веха в развитии советской литературы».

Большой тираж сборника — 100 тыс. экземпляров, — думается, вполне оправдан.

«Побратимы»

Какой мальчишка не мечтает втайне о том, чтобы участвовать в настоящем боевом деле, где можно проявить себя смельчаком и храбростью? Разве есть такой, которому это не казалось бы самой большой удачей, самым большим счастьем? Историю мальчишана, которому повелось, и он смог это сделать, рассказывает Ю. Богачев в повести «Побратимы» (Минск. Государственное издательство БССР, 1955. 107 стр. Цена 2 руб. 40 коп.). «Побратимы» — это замечательная книжка, полная приключений, разгаданных тайн, счастливого преодоления опасностей. Главные герои ее — два одиннадцатилетних мальчика: Андрейка Выхарев — сын советского офицера и Кан Чан Хи — корейский школьник. Друже ребятам не помешало то, что они разговаривали на разных языках. Как у всех мальчишек, даже живущих на разных широтах и долготах, у них оказались и общие интересы, и общие желания, и даже общие проказы. Пример чистой, бескорыстной дружбы побратимов воспитывает у юных читателей чувство пролетарского интернационализма.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый тов. редактор! Прошу через Вашу газету перелать всем организационным и отдельным лицам, товарищам из союзных республик самую сердечную благодарность за поздравления и пожелания в связи с 60-летием со дня рождения и высокой правительственной награды — орденом Трудового Красного Знамени. Павел БЕСПОЩАДНЫЙ

ИЗДАЕТСЯ В ЛЕНИНГРАДЕ...

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В этом году Ленизнад выпустил несколько новых книг ленинградских писателей. О. Матюшина, семидесятилетие которой недавно отметила литературная общественность, в своей новой повести «За дружбу» рассказывает о жизни и судьбах молодежи, участвовавшей в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Отдельной книжкой издана повесть молодого романа Леонидова «Первая любовь». Тема романа «После войны» И. Уксусова — героический труд рядовых советских людей на производстве. Выпущены также избранные стихотворения И. Абраменко, повесть В. Ку-

кушкина «Счастье случится в дом», книги для детей В. Бианки, Е. Верейской и другие. В ближайшие месяцы выйдут в свет: книга В. Андреева «Партизанские встречи», сборник рассказов И. Неручева о близости «Особо сложные дела», приключенческая повесть В. Дружинина «Черный камень», стихи для детей М. Дудина «Наше метро». До конца года будут изданы: двухтомник произведений В. Пановой, в который включена и ее новая повесть «Сергея», повесть Е. Серебрянской «Довери», сборник рассказов К. Ванина «Грудный рейс», избранные стихи С. Бытового.

ся ремесленных училищ, работники леса, деточки, домашние хозяйки, охотники, работники газет. И действуют эти люди тоже в самых различных местах, краях, республиках нашей необъятной земли.

Подожительной чертой литературы этих лет надо считать ее решительный поворот к темам современности.

Не входя пока что в оценку идейно-художественного качества произведений, я могу сказать, что за 1953—1955 годы было опубликовано только на русском языке 152 больших и малых произведения прозы из жизни колхозов и совхозов и 60 повестей прозы, посвященных промышленному производству, жизни рабочих и инженеров (сюда входят произведения не только русских авторов, а и переводные с языков народов СССР).

Литература во всех ее видах шире, чем когда-либо в прошлом, вторгается в быт, много произведений, в которых быт людей, общественный, семейный, занимает даже главное место. Растет интерес в вопросах техники, новаторства в технике, борьбы за технический прогресс, а также в научной работе, открытиям в области науки, в жизни ученых.

В ряде произведений большое место отведено труду, отношению людей к труду, социалистическому соревнованию в труде, работе руководителей промышленных предприятий и колхозов, вопросам партийного руководства.

Можно считать закономерным и правильным, что главной темой большинства произведений, каких бы областей жизни они ни касались, является тема коммунистического воспитания и перевоспитания людей, борьбы с пережитками старого, общественности мира в их сознании, влияния антиобщественных чужих влияний общественной воспитанию. Во многих произведениях затронуты вопросы воспитания молодежи, но книг собственно о молодежи, особенно о комсомоле, немного. Некоторые произведения посвящены вопросам воспитания детей: в семье, школе, детском доме.

Вопросы воспитания тесно связаны с вопросами коммунистической морали, поднимаемой в широком смысле: выполнение своего долга перед народом и государством, отношение к труду, к общественной собственности, к воинскому долгу, отношения дружеские, любовные, семейные, поведенческие в быту. Все эти вопросы поднимает литература последних лет, в частности, внимание ее особенно приковано сейчас к вопросам семейных отношений.

И, наконец, характерной чертой большинства произведений всех видов является их возросшая критическая направленность. Конечно, изображение положительных явлений нашей действительности по-прежнему стоит в центре внимания боль-

шинства наших писателей, но во многих произведениях все антиобщественное и обветшалое, мешающее росту хозяйства и культуры и самого человека, подвергается более острой критике, чем это имело место в прошлом.

Бригита эта выражается большей частью в формах, свойственных общему реализму писателя, а сатирических произведений с их особыми приемами заострения мал; здесь застрельщиками выступают, главным образом, поэты и авторы малых сатирических форм и ценножко драматургии.

Чтобы завершить этот предварительный обзор, я должен сказать еще, что темы международного характера — нашей внешней политики, темы борьбы за мир, мирного сосуществования и дружбы между народами, разоблачения агрессивных сил за рубежом, темы жизни трудящихся в странах народной демократии и в странах капитализма — не заняли в литературе такого места, какое должны были бы занимать, хотя здесь и можно отметить некоторые успехи нашей поэзии.

Эта общая характеристика литературы по темам претерпит сильные изменения, если мы будем рассматривать не весь широкий круг произведений, созданных за эти два-три года, а возьмем действительно лучшие из них. Нельзя не отметить, что среди лучших произведений последних трех лет, если взять, к примеру, прозу, — больше книг, посвященных дореволюционному или довоенному (имею в виду последнюю войну) прошлому нашей Родины и Великой Отечественной войне.

«Ихняя година» Гладкова, «Открытие мира» Смирнова, «Верное сердце» Кононова, «Открытая книга» Кавригина, «Присет в тучах» Угита, «Ветер ветров» Хинта, «На Буинском тракте» Талпыра, «Сердце молодых» Крустена, «Переделанная Рада» Рыбака — это книги биографические и исторические (я не говорю здесь о второй книге «Поднятой целины» Шолохова, посвященной, как и первая, коллективизации, поскольку книга еще не закончена).

«Русский лес» Леонова, «Югда крепости не сдаются» Голубова, «За правое дело» Просмана, «Батыйское небо» Чуковского, «Зеленый луч» Соболева, «Сердце друга» Казакевича — это книги, связанные с Великой Отечественной войной, в которых авторы глубоко раскрывают характеры, дают события войны в их связи с прошлым развитием нашей Родины, ставят большие темы гуманизма. К этому ряду книг можно отнести также роман Симонова «Товарищ по оружию», написанный на материале военных событий под Халхин-Голом.

А среди книг, захватывающих последнюю жизнь, можно, на мой взгляд, выделить по их идейно-художественному достоинству «К новому берегу» Ладиса,

«Пскатели» Гранина, «Дни нашей жизни» Кетлинской, «Повесть о зиректоре МТС и главном агрономе» Николаевой, «В одном колхозе» и «Районные булки» Овечкина. Повести и очерки Тендрякова, обильные в книге «Среди лесов», некоторые повести и рассказы С. Антонова, Ю. Нагибина.

«Онять «списки» вместо анализа произведений! — уже слышу я голоса читателей, а главным образом, писателей. — Как они, эти списки, нам надоели!»

Что ж, это недовольство закононо. Но, во-первых, все перечисленные здесь книги уже широко обсуждались в печати, среди читателей и писателей и — при различных более или менее обобщающих положительных оценках. Во-вторых, я не хочу сказать, что только эти произведения прозы являются лучшими, а по ходу своих заметок добавлю к ним еще некоторые. И, наконец, — это просто мое мнение, как читателя и писателя, и я его никому не навязываю.

Следует сказать, что среди даже лучших произведений, посвященных темам современности, нет таких, которые выражали бы в человеческих характерах не то что сто глубоко, но хотя бы главные черты тех действительных преобразований, к которым партия призвала народ в наши дни. Литература здесь еще на подступах.

Но и среди книг, написанных на более отвлеченные материальные жизни, я не могу назвать таких, которые оставались бы столь же незагаданным след в сердцах современников, как «Тихий Дон», «Хожение по мукам», «Поднятая целина», «Как закалялась сталь», «Стерп!» и «Любовь Яровая», «Первые радости» и «Необыкновенное лето», «Василий Теркин».

Как это всегда бывает, когда страна переходит на новый, более высокий этап развития, сегодня перед писателями во весь рост и по-новому встает вопрос художественного творчества, включающего в себя и глубокое знание жизни, и понимание коренных процессов развития (что неотрывно от умения мировоззрения и общего уровня знаний писателя), и вопросы художественного мастерства.

Если я, вопреки принятому общепринятому, хочу рассмотреть нашу современную литературу вначале под углом зрения ее художественных достоинств и недостатков, а потом сосредоточить свое внимание на вопросах мировоззрения писателя, то это по следующим причинам.

Но эти вопросы так неотрывны от вопросов идейных, что об этом я тоже буду говорить.

3. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАСТЕРСТВА

Прежде всего мне могут задать вопрос: «А на каком основании или по какому праву вы будете судить о мастерстве своих товарищей? Нет, к сожалению, я не могу считать себя мастером».

Великие классические писатели, наследники которых мы хотим быть, — это лучшие наши учителя. Но нельзя забывать, что мы учимся и друг у друга. Каждый из нас, оглядываясь на свой литературный путь, может вспомнить, кому из своих современников он больше всего обязан, не говоря уже о том, чем мы все обязаны таким великанам, как Горький, Маяковский.

Когда автор этих строк сдал начисто переписанную от руки на листах, выравненных из бухгалтерской книги, рукопись первой своей повести «Радуга» в редакцию журнала «Молодая гвардия», автор не знал, что она попадет в так называемый «смазочек» или, как сейчас говорят иначе, «мутный поток серой литературы». Повесть действительно была «серой» — от неопытности, от неумения писать, а поток и тогда и сейчас не был и не мог быть «мутным», потому что в него вытекают люди, которых рождала и рождает новая советская жизнь. По им, этим людям, надо учиться.

Добрые духи — тогда это были руки писателей Лидеинского и Сейфуллиной — извлекли рукопись молодого автора из «потока», в котором она вливалась в течение года. И с той поры и до наших дней я храню особую благодарность и писателям, творчество которых и прямые критические высказывания о ней моей литературной работе оказали наибольшее влияние на мое развитие как художника, — Лидеинскому, Сейфуллиной, Венедиктову Иванову, Леонову, Фетину, Шолохову, В. Катаеву. Это не означает, что за жизнь свою я не получал и не получаю много полезного от других.

Ученые писатели друг у друга — это не ученье в школе, оно протекает в борьбе. Я до сих пор отчасти помню и знаю, что именно в творчестве названных писателей и в их критических высказываниях принесло мне пользу и что я не принимал и от чего отталкивался, но это не мешает мне считать их в числе своих учителей.

Что же касается мастерства, то я приведу здесь высказывание на этот счет хорошего белорусского писателя Ф. С. Пестрака: «Кроме того или иного понимания, нужна еще «тренировка». Ее-то мало, отечка мало».

ОДНА ИЗ СЕМНАДЦАТИ

Сегодня мы публикуем снимок, сделанный 12 июня 1955 года в столице Аргентины — Буэнос-Айресе. На нем запечатлена очередь желающих попасть на промышленную выставку СССР (на снимке — слева). В этот день выставку посетило 200 тысяч человек.

Советская выставка в Буэнос-Айресе — одна из семнадцати выставок, организуемых в этом году Всесоюзной торгово-палатой за границей. Она вызвала живой интерес аргентинцев. За 34 дня ее посетило более 2300 тысяч человек. Для осмотра выставки в Буэнос-Айресе приезжали экскурсанты не только со всех концов Аргентины, но и из других стран Латинской Америки — Уругвая, Бразилии, Чили, Боливии, Парагвая.

«...Выставка, — писала аргентинская газета «Ла эпока», — открывает нам окно в современную Россию и показывает нам достижения трудящегося народа, находящегося на уровне наиболее передовых наций мира».

По возвращении на родину директор промышленной выставки СССР в Буэнос-Айресе тов. Г. А. Вирюбин в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» рассказал:

Советская промышленная выставка была организована в Аргентине впервые. Наш павильон был построен в деловом районе аргентинской столицы — Ретиро, на площади Эстадо Унидос де Бразиль. О размерах выставки говорят следующие цифры: территория советской выставки, включая площадку для показа крупных экспонатов, составила около 20 тысяч квадратных метров. Для демонстрации советских фильмов был построен открытый кинотеатр на 5 000 мест. На выставке в Буэнос-Айресе были представлены экспонаты, отражающие достижения могучей советской техники, — продукция точного машиностроения, станки — автоматы и полуавтоматы, оптика, ткацкие станки, горное и нефтяное оборудование, различные сельскохозяйственные машины, легковые и грузовые автомобили. На специальных стендах демонстрировались изделия легкой и пищевой промышленности, меха, детские игрушки и др.

О крупном успехе выставки свидетельствуют многочисленные записи, оставленные посетителями в книгах отзывов, отклики аргентинской и иностранной печати.

Г. А. Вирюбин показывает нам тридцать объемистых томов, странички которых сплошь испещрены записями посетителей. Вот некоторые из этих записей:

«Не нахожу слов для благодарности и восхищения этим бессмертным народом, который производит глубокие борозды в мировой истории. П. Салерно»
«Советские граждане! Вы можете гордиться замечательными вещами, которые созданы вами. Гарсия»
«Если мы хотим чему-либо научиться, нужно брать пример с России. Х. Эчевефия»
«Это самое лучшее, что я видел за 80 лет моей жизни. Диего Молина».

«Выставка помогает аргентинскому народу познакомиться с чудесными мирными достижениями советского народа — нашего большого друга. Н. Перрейра».

«Выставка, организованная Советским государством, говорит о прогрессе, достигнутом во всех областях советской жизни, и тем самым, опровергает всякую клевету против этого трудолюбивого народа. Веласко».

«Выставка — наглядная демонстрация могущества сил прогресса в мире, во главе которых стоит славный Советский Союз. М. А. Варонес».

«Да здравствует любимый Советский Союз — надежда бедноты всего мира. Хосе Суарес».

Перед нами газетная вырезка. Газета «Нотисиас Графика» в статье, озаглавленной «Свидетельство индустриальной мощи», писала 3 июня с. г.: «Тысячи людей, посетивших выставку, единодушно говорят о том, что она оставила у них отличное впечатление. Она действительно является многозначительным свидетельством индустриальной мощи этой далекой страны...».

Выступая на открытии советской выставки, министр торговли Аргентины Х. Паларес сказал: «Выставка — очень ценный и похвальный вклад в развитие экономических связей между обеими странами».

Несомненно, советская промышленная выставка в Буэнос-Айресе сыграла важную роль в укреплении дружбы между советским и аргентинским народами.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Венсан Бади: „Мы увидели народ, занятый созидательным трудом“

В Советский Союз, по приглашению Верховного Совета СССР, прибыла делегация французских парламентариев. В течение нескольких дней члены делегации знакомилась с достопримечательностями советской столицы. В воскресенье делегация вылетела в Сталинград. Накануне дня вылета наш корреспондент беседовал с членом французской парламентской делегации Венсаном Бади.

Венсан Бади — по образованию адвокат, член республиканской партии радикалов и радикал-социалистов. За свою патристическую деятельность во времена гитлеровской оккупации Франции он был арестован гестаповской полицией и заключен в концентрационный лагерь Дахау. Венсан Бади — депутат Национального собрания Франции от департамента Эро и председатель парламентской группы радикал-социалистов, а также председатель комиссии по делам пенсий, бывших фронтовиков и жертв войны.

Наш корреспондент спросил г-на Венсана Бади о том, каковы его первые впечатления от пребывания в Советском Союзе.

— Всегда желательно, чтобы депутаты парламента одной страны могли посетить другие страны, — сказал г-н Бади. — Мы очень рады, что приехали в Советский Союз. Такие поездки лучше всего расширяют предубеждения — следствие недобросовестной информации и злонамеренной пропаганды на страницах отдельных французских газет.

Меня поразили огромные преобразования, происшедшие в вашей стране. То, что мы увидели здесь, совершенно не соответствует представлениям о Москве и о России, сложившимся у многих из нас с детства.

Советская страна обладает огромными ресурсами и возможностями. Мы убедились в том, что эти гигантские возможности советский народ использует весьма рационально.

Мы видели в Москве новостройки, ведущие невероятно быстрыми темпами, прекрасный метрополитен и поселения ряд промышленных предприятий. Очень хорошее впечатление произвел на нас парижский здесь дух товарищеского соревнования. Каждый участник производства стремится сделать как можно больше и как можно лучше. Видно, что людьми движет не только материальный интерес. Огромное удовлетворение дает им сознание того, что они участвуют в коллективном созидательном труде своего народа.

Резюмируя свои первые впечатления, я бы сказал: мы увидели народ, занятый созидательным трудом. Труд определяет всю его жизнь. Поражает вера народа в свои силы, в успех своей деятельности. Это наилучшее проявление патриотизма в его подлинно мирной и благойродной форме.

Венсан Бади добавил, что на него лично произвела большое впечатление забота Советского государства о молодежи, о ее умственном и физическом развитии.

— Каково отношение французской общественности к «духу Женевы» и как она расценивает предстоящую поездку премьер-министра Фора в Советский Союз и перспективы развития франко-советских отношений?

— Французы, лишенные каких-либо предвзятых мнений, убеждены в том, что советский народ хочет мира. События последнего времени заставили французскую общественность от прежних представлений о том, будто Советский Союз готовится к войне.

Я считаю, что предстоящая поездка премьер-министра Фора в Советский Союз является, безусловно, желательной. Большинство французских, несомненно, разделяет эту точку зрения, придавая большое значение прямому контакту между главами правительств.

Я надеюсь, что франко-советские отношения будут укрепляться. В интересах Франции поддерживать тесные взаимоотношения с Советским Союзом и другими государствами.

Большую роль в сближении между французским и советским народами играют, как я уже говорил, личные контакты. Существовавшие ранее в Советском Союзе ограничения в этой области, пусть оправданные в прежней обстановке, уступают место все более гибкой регламентации, открывающей большие возможности. Культурный обмен, помимо личных контактов, должен осуществляться в первую очередь через обмен книгами, лекциями и спектаклями.

В этой связи я хотел бы высказать пожелание, чтобы больше книг и брошюр русских авторов переводились в Советском Союзе на французский язык. Осмотрев Кремль, я был, в частности, очень разочарован тем, что не смог получить на французском языке какой-либо брошюры об истории Кремля.

— Что вы хотели бы передать читателям «Литературной газеты»? — спросил меня в заключение г-н Венсан Бади.

— Французская делегация была глубоко тронута тем прекрасным приемом, который оказали ей москвичи. На днях мы присутствовали на спектакле «Лебединое озеро» в театре Станиславского и Немировича-Данченко. При нашем появлении весь зал как один, поднялся и устроил нам овацию.

Я хотел бы, чтобы возможно большее число моих соотечественников посетило Советский Союз, чтобы собственными глазами увидеть жизнь вашего народа. Наконец, я хочу выразить пожелание, чтобы по мере дальнейшего укрепления франко-советских отношений все больше советских людей приезжало во Францию и знакомились с ее жизнью.

Джентльмен с размахом

Когда в 1951 году Джону Хэнли, американскому миллионеру, сказали, что Северная Ирландия не продается, он не поверил ушам своим. Как так? Ведь он предложил за нее ни много ни мало 18 миллионов долларов!

Хэнли, прозванный в США «бароном Бродвея», понимал, конечно, что Северная Ирландия — это не замок, который можно разобрать по кирпичику и перевезти в Штаты. Свою покупку он собирался широким жестом преподнести «в подарок» другому государству — Ирландии, чтобы и выгоды приобрести, и «благодетелем» прославиться. Повидимому, на Бродвее распространено убеждение, что за деньги можно сделать все — даже разрешить исторический спор между двумя странами.

«Мы не прощаемся», — улыбаясь, ответил тогда премьер-министр Северной Ирландии — Брукборо. Раздосадованный «барон Бродвей» пошел в Лондон и с горя приколол свое предложение к двери дома № 10 на Даунинг-стрит, к двери резиденции английского правительства.

Вернувшись в Штаты, Хэнли принялся раздумывать о причинах своего неудача. И догадался. Во всяком случае так ему показалось. «Все ясно! Я

им просто мало предложил!» — вскричал миллионер.

И вот на днях, по прошествии четырех лет, «барон Бродвей» снова объявился в Северной Ирландии. Размахивая чеком «Банк оф Америка», он заявил корреспондентам: «Я хочу купить шесть графств Северной Ирландии и присоединить их к остальной части Ирландии. В 1951 году я предлагал за этот район 18 миллионов долларов, а сейчас я даю 24 миллиона долларов. Если ваш премьер-министр Брукборо не возьмет чек, я поеду в Лондон и сделаю подобное же предложение Антони Идену».

Дальнейший ход событий сомнений не вызывает. Джону Хэнли придется, вторично вооружившись кнопками, приложить свое предложение к дверям дома на Даунинг-стрит, 10 и тем утешиться. Но послы Джона Хэнли в Ирландии, возможно, принесут и кое-какие плоды. Мизик-холлы Бродвея могут, например, поставить преабонное представление о заключениях своего «барона», постепенно теряющего веру во всемогущество чека «Банк оф Америка».

Оперетта «Бродвейский барон» может оказаться популярнее «Пылающего барона».

М. В.

Жертвы мира
Рисунок худ. Ренцо Веспиньяни из итальянского журнала «Иль контемпоранео»

Первый Литературный институт в Германии

В конце сентября в Лейпциге предстоит событие, которого с интересом ожидает литературная общественность ГДР. — откроется первый в Германии Литературный институт.

— Каковы будут его задачи, профиль, первые шаги? — С этим вопросом наш корреспондент обратился к гостинице в Москве директору института, известному немецкому писателю Альфреду Курелла.

— Созданию института вызвано тем особым положением, в котором находится наша литературная молодежь, — ответил он. — Поэтому свою основную задачу коллектив преподавателей видит в том, чтобы расширить и углубить познания начинающих литераторов, научить их правильно понимать сложные явления жизни.

— Какие курсы будут слушать студенты? — Совершенно естественно, что среди важнейших дисциплин, которые они будут изучать, — диалектический и исторический материализм, философия, история Германии, история отечественной и мировой литературы. Учебный план предусматривает лекции и семинарские занятия — им отводится пятнадцать часов в неделю; остальное время будет представлено для творчества.

Перед институтом стоят и научно-исследовательские цели: разработка важнейших проблем современной немецкой литературы.

Мы осведомились у А. Куреллы о требованиях, предъявляемых к поступающим.

— Прежде всего это законченное опубликованное произведение в любом литературном жанре. Замечу, что сюда мы включаем и литературный репортаж. Конечно, решающее требование — это литературные способности. Научить писать очень трудно, почти невозможно. Может быть, не из всех студентов получатся писатели. Но молодая немецкая литература жлет от нас хороших редакторов и критиков. В них мы испытываем большой недостаток.

На первый курс уже принято тридцать человек. Как сообщила А. Курелла, среди них четыре литератора из Западной Германии, в частности, известный немецкому читателю молодой талантливый писатель Г. Гаюес.

— Вообще, — сказал он, — наши связи с писателями Западной Германии стали заметно расширяться. Это сказалось и в подборе преподавательского состава: для ведения творческих семинаров, на которых будут обсуждаться произведения слушателей, помимо писателей ГДР, приглашаются литераторы Западной Германии. К чтению основных лекций будут привлечены преподаватели старейших университетов Лейпцига, Галле, Йены.

— Мы не намерены ограничивать учебный курс студентов лишь академическими курсами, — сказал в заключение А. Курелла. — В стенах института будут проходить встречи с людьми различных отраслей знаний — физиками, историками, журналистами, новаторами производства. Хотелось бы, чтобы институт стал маленьким центром литературной жизни республики.

В институте введен полет годичный срок обучения, который будет продлен в дальнейшем до трех лет.

Заметки о литературе

(Продолжение)

быть свойственно писателям советского общества.

Наиболее близко к нашим дням подошли авторы очерков, рассказов и повестей на колхозные темы. При всех индивидуальных различиях в литературной работе Овечкина, Николаевой, Тендрякова — эти авторы умеют лепить цельные характеры и давать их в развитии, наполняя конфликты большим политическим содержанием, верно видеть противника и не преуменьшать его силу и значение, выступают ли он как живое лицо или как пережиток в сознании.

Я могу назвать некоторые произведения и других авторов, пишущих сегодня на колхозные темы, и тоже обобщенно уже нашей общественностью: «Под одной крышей» Михаила Жестева, «Весной 1954 года» Сергея Залыгина, «На среднем уровне» и «Лунные ночи» Анатолия Балякина, «В Снегах» Гигория Бакалова, «Разлив на Алатырь-реке» Ивана Антонова, рассказы Ефима Лоуша. «Большой разговор» Семена Жуковича. «Насы девушки» и «Утренняя звезда» Ицы Гусейнова, очерки об освоении целинных земель Сайта Мукданова. «Из записок агронома» Гавриила Тюболовского.

С моей точки зрения, эти очерки, рассказы и повести отличаются правдивым изображением колхозной жизни, не замалчивают трудностей развития нашей деревни, дают портреты хороших и плохих и находящихся в становлении председателей колхозов, партийных руководителей, а особенно рядовых колхозников и представителей сельской интеллигенции. Но я бы не сказал, что люди колхозной деревни подняты в этих произведениях до больших характеров.

Мне хочется напомнить, что подлинный характер и их столкновения можно дать не только в рассказе, повести или романе, но и в очерке. «Записки охотника» Тургенева также были не чем иным, как очерками, в которых Тургенев вывел целую галерею образов крестьян и их угнетателей помещиков с их прислушниками бурмистрами и старостами.

Сила обобщения этих образов заставила Д. Толстого записать в дневнике: «Читал «Записки охотника» Тургенева и как-то трудно писать после него». В образах

Касьяна с Красной Мечи, Лукерья в «Живых могилах», Герасима в «Муму» Тургенева предвосхитил и Полушкину и Платона Каратаева, всю толстовскую крестьянскую тему.

Меньшей силой обобщения обладали очерки Глеба Успенского.

У нас есть мастера очерка. Б ним принадлежат, например, Борис Галин. Можно рекомендовать сборник его очерков о шахтерах — «Чужденая сила» с их богатством человеческих образов, умным и душевным подходом ко всем явлениям жизни, широтой взгляда, связывающего труд рядовых шахтеров с событиями, происходящими в мире. Жаль только, что Галин недостаточно экономно, повторяется, а порой ему не хватает темперамента в изображении цельных шахтерских натур.

В центре литературы и вообще искусства, как известно, стоит человек. Но человека нельзя оторвать от его делания. Трудность изображения людей в производственной деятельности объясняется в числе прочего сложным характером современного производства, специфической терминологией, обозначающей предметы техники и объекты труда, тесной взаимной связанностью и соподчиненностью многих людей, работающих на производстве: вовлечение в роман одной фигуры (например, директора завода) требует почти с неизбежностью вовлечения и другой и третьей (парторга или секретаря партийной организации, главного инженера и т. д.), чтобы сохранить «типические обстоятельства». А ведь каждую из этих фигур нужно дать в характере.

Правильный показ производственной деятельности, если автор не хочет нарушить правду жизни искусственной лозацией своих героев (а к этому для облегчения часто прибегают), предполагает показ деятельности больших коллективов партийной, профсоюзной, комсомольской организации, бригад производственных совещаний, а это дело новое и неслегка.

Задача Гранина в известной мере была облегчена тем, что борьба вокруг изобретения развертывается в научном учреждении, а картины производства имеют в романе «подобное» значение. Однако и эти картины Гранин дает весьма живописно всего благодаря верному изображению характеров, сквозь которые эти картины преломляются.

Действующие лица в романе выделены выукло и зримо. Главный герой романа Лобанов — с некоторыми поправками — удача автора. Очень тонкими штрихами выписана фигура главного инженера энергетического учреждения, а фигура лжеученого Тонкова сделана почти скульптурно. И все-таки чувствуется у автора недостаток художественного опыта. Именно потому, что произведение это одно из лучших, я останавливаюсь на некоторых его типичных недостатках.

Если роман, или повесть, или пьеса классического писателя включает в себя несколько тем, это не значит, что автор включил их по произволу, потому что так ему «поправилось» или потому, что «так бывает в жизни». Нет, он включает только то, что ему нужно для выражения главной идеи. Разные темы включаются только как разные стороны или ответвления этой главной идеи, и все персонажи романа, даже третьего, четвертого плана или вовсе эпизодические, и коллизии между ними привлечены только для того, чтобы полнее выразить богатство главной мысли со всеми ее оттенками.

Так, например, в «Анне Карениной» разномыслие Стивы Облонского с женой Долли,

вызванная изменой с гувернанткой, является прелюдией к трагической истории Анны, ее мужа Каренина и Вронского. И не только прелюдией, а «объявным», «легким», «обобщенным» вариантом тех отношений, которые в истории с Анной кончатся ее гибелью.

И вся история взаимоотношений Левина с Кити столь же закономерна, как пример правильно решенных, с точки зрения Толстого, семейных отношений. Все, что в романе связано с занятиями Левина сельским хозяйством и с крестьянами, все это тоже нужно Толстому для того, чтобы противопоставить эти насущные вопросы жизни народа в пореформенной России чиновному Петербургу с его светской праздной жизнью.

Таким образом, тема семейная выражает у Толстого несколько путей, и в то же время она тесно переплетена с темой общественной.

И не ставлю своей целью проверять работу нас, грешных, сравнениями с такими гигантами, как Лев Толстой. Но дело в том, что это — своего рода «закон» создания художественного произведения. И, конечно же, он соблюдался и соблюдался мастерами нашей художественной прозы: Фурманов, Федин, Леонид, даже когда они были молодыми и неопытными, не внесли ничего, внутренне не согласуемого между собой, в «Чайка», в «Города и годы», в «Барсуки». Личные темы в этих романах — это стороны или грани темы общественной.

А посмотрите у Гранина: вся история личных отношений — неудачная любовь Лобанова к замуженной женщине, любовь к нему девушки-создательницы, которой он не может ответить взаимностью, и, наконец, его любовь к Марине, с которой он обретает личное счастье, — вся эта личная история не имеет никакого отношения к главной теме романа, она совершенно произвольна. Автор мог бы как угодно варьировать эту сторону дела.

И потом, кто же выводит главногероиню в самом конце романа! Нельзя требовать, чтобы автор «обвенчал» героя со своей героиней в самом начале, но элементарный художественный опыт подсказывает, что лучше было бы ввести героиню с самого начала романа с ее самостоятельной судьбой, чтобы эта судьба по-своему перекликалась или служила бы одной из сторон выражения главной темы романа, темы некаждой. И здесь тоже дело не только в недостатках технологических, а и в писательском видении мира.

Роман Кетлинский «Дни нашей жизни», который обладает относительно меньшей изобразительной силой, но который гораздо сложнее, потому что действие в нем разворачивается на крупном производстве, — в нем много действующих лиц и много сложных коллизий (общественных, производственных, семейных, личных), — лишен недостатков, отмеченных мною в романе Гранина, но имеет свои недостатки. Форма, избранная Кетлинским, очень точно выражена в названии «Дни нашей жизни», позволяет автору ввести в роман много разных судеб для выражения главной мысли. Мысль эта в общих чертах сводится как раз к тому, насколько многообразны, различны, индивидуальны в своих стремлениях, радостях и горестях советские люди, как по-своему выражаются в людях пережитки старого, общественничества мира и как крупное производственное предприятие объединяет этих людей, пересплавляет их в процессе коллективного труда, общественной деятельности, а также общественной ответственности на них, где главная роль принадлежит партии, партийному коллективу.

В правдивом и живом показе места, роли и деятельности партийного коллектива на крупном заводе — одна из главных заслуг Кетлинского в этом романе. Относительно многосторонне показана в нем деятельность директора завода Немцова, который, помимо всего прочего, дан живым человеком, что не часто встречается при изображении хозяйственных и партийных руководителей.

Верная идейная направленность и чувство действительности позволили Кетлинскому показать серьезные трудности и противоречия в семейной и личной жизни людей. Обращает, в частности, на себя внимание фигура инженера Гарпина, хорошего инженера, честно относящегося к своей работе, человека живого и умного, но легкомысленного, без семейных устоев, легко ветуляющего в любовные связи. Он дан не трафаретно, без авторской дидактики, а осуждается всем ходом жизни в условиях советского общества.

Можно было бы еще многое сказать об удачах автора, но именно потому, что это произведение — одно из лучших за последние

годы, я хочу остановиться на некоторых его недостатках, типичных и для других современных произведений. Роман перенасыщен технологией производства, и она отталкивает и ослепляет произведение. Когда автор, сам не работавший на производстве, слишком подробно влезает в технические детали, читатель относится к этому настороженно.

В частности, мне приходилось слышать, что в изображении Кетлинской производственной детали турбин имеются неточности, а обиднее всего, что они, эти детали, нужны в турбине, но совершенно не нужны в романе! Технологические процессы в романе Кетлинского не всегда преломляются через «человеческое». Нельзя, разумеется, совершенно обойтись в таком романе производственными процессами, и Кетлинский добивается их значительности как раз там, где даны человеческие характеры и где дух соревнования обретает поэтическую силу.

И еще мне хочется сказать об одном типичном недостатке, свойственном Кетлинскому и в прежних и в этом его романе, недостатке, который чрезвычайно распространен в нашей прозе. Многие наши прозаики, особенно молодые, забывают, что диалог в прозе играет совершенно такую же роль, как и в драматургии: он, диалог, нужен для выражения характеров людей, их взаимоотношений и столкновений. Прозаик легче, чем драматург, придает именно это значение диалогу, потому что прозаик может сопроводить его изображением жеста, предварительным или последующим анализом чувств. А во многих наших произведениях прозы, и не только у молодых авторов, всякого рода иллюстративный материал, изложение внешних обстоятельств дается через диалог. Это прежде всего не рационально, экономно: все это гораздо короче и проще можно сказать от автора. И это лишает диалог его остроты и силы, герои не выражают в нем себя, а выполняют черную авторскую работу. Такие диалоги просто скучны.

Такие скучные разговоры в романе Кетлинского ведутся порой по вопросам технологии или организации производства.

(Продолжение следует)

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.